Принципы милосердия, справедливости и гуманизма: проблемы соотношения

Е.О. Воронкова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Charity, Justice and Humanism: Problems of Correlation

E.O. Voronkova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Исследуется взаимосвязь таких принципов права, как милосердие, справедливость и гуманизм. Делается вывод о том, что сложности, возникающие при определении и реализации этих принципов права, сопряжены с недостаточной изученностью данного вопроса. Категория милосердия имеет непреходящее значение для развития общества в целом и для формирования государственно-правовой материи и правотворчества в частности, а правильное функционирование судебной власти возможно лишь при наличии и действии всех принципов права. Исключение даже одного из них неизбежно приведет к деформации правосознания граждан, а также к проблемам в правовой системе. Принцип милосердия отражает минимальную нравственность, которой должен обладать не только каждый человек, но и все государство в целом, вследствие чего его отрицание не представляется возможным.

Обращение к данной теме позволяет расширить сложившиеся в теоретической науке представления о принципе милосердия как правовой категории. Наибольшую сложность вызывает вопрос разграничения принципа милосердия с иными общетеоретическими принципами. В статье поднимается и разрешается проблема, заключенная в подмене и смешении понятий.

Ключевые слова: милосердие, справедливость, гуманизм, принцип права, нравственно-этическая категория.

DOI 10.14258/izvasu(2017)6-02

Выбор темы исследования во многом обусловлен ее актуальностью. В юридической науке XXI в. проблема определение перечня принципов и их сути крайне важна, т.к. они являются основой права. Современная практика и теория нуждаются в комплексном исследовании принципа милосердия и разграничения его со смежными принципами права.

Современные ученые и практики зачастую осуществляют подмену понятий. Так, подразумевая прин-

The scientific article explores the correlation of such principles of law as charity, justice and humanism. It is concluded that the difficulties arising in the definition and implementation of this principle of law are associated with a lack of knowledge of this issue. The category of charity has an enduring significance for the development of society as a whole and for the formation of state-legal matter and law-making in particular, and the proper functioning of the judiciary is possible only with the availability and operation of all principles of law. The exclusion of even one principle will inevitably lead to the deformation of citizens' legal awareness, as well as problems in the legal system. The principle of charity reflects the minimum morality that not only every person, but the whole state should have, and therefore its exclusion is impossible.

The reference to this topic allows us to expand the notion of the principle of charity as a legal category that has developed in theoretical science. The most difficult issue is the delineation of charity as a principle of law with other general theoretical principles. The article raises and resolves the problem, which lies in the substitution and confusion of concepts.

Key words: charity, justice, humanism, the principle of law, moral and ethical category.

цип милосердия, умышленно или нет, юристы используют принцип гуманизма, а в ряде случаев — принцип справедливости. Целью работы является разграничение этих категорий. Стоит заметить, что современные отечественные и зарубежные ученые занимаются исследованиям категории милосердия в праве. Так, следует отметить работы Julia Eckert «Tugend, Recht und Moral: Tendenzen der Verantwortungszuschreibung», в которой отмечается влияние различных нравственных категорий

на назначение, в т.ч. рассматривается вопрос о влиянии милосердия на данный институт права [1, с. 247]. Поднимается этот вопрос и в отечественной юридической литературе [2, с. 16–17]. Методологической основой являются общенаучные методы и логические приемы, используемые в теории государства и права, а также формально-юридический метод.

Принцип милосердия — это один из способов изменения негативных тенденций в современном судопроизводстве и в праве в целом.

Можно определить его как *оправданное положительными качествами личности и внешними обстоятельствами снисхождение к субъекту, допускаемое с целью исправить его образ жизни или улучшить ее качество*. Это системообразующий принцип права, т.к. государство может и должно давать человеку шанс на исправление своего поведения и последствий своего деяния. Реализация этого принципа означает, что нравственные идеалы и духовные ценности в государстве и обществе не только провозглашаются, но и реализуются на практике. В этом принципе отражается суть права, которое основывается на морали, а также государства, главное назначение которого должно быть не репрессивным механизмом, а оплотом нравственности и гуманизма.

Обращаясь же к принципу справедливости, необходимо отметить, что он обладает легальным определением, закрепленным в статье 6 УК РФ: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». Однако это не исключает споров вокруг данного принципа. Это связано прежде всего с тем, как верно отмечает Ю.И. Бытко, что не наблюдается единообразия в понимании самой справедливости: «одни исследователи отождествляют справедливость с правом, другие, подчеркивая их взаимосвязь, по-разному определяют их субординационность: у одних право признается явлением, производным от справедливости, порожденным ею, у других, наоборот, справедливость рассматривается как порождение права» [3, с. 14].

Несмотря на очевидную необходимость и, казалось бы, всеобщее признание этого принципа, и сегодня возникают сомнения в необходимости его закрепления. Причина этого кроется в том, что справедливость, как и милосердие, — категория изначально философская и нравственная. Как следствие, ряд ученых придерживаются точки зрения, заключающейся в исключении данного принципа из закона и оставлении его в качестве «основы права». Таким образом, можно выделить первую причину, по которой эти два принципа смешиваются: единая природа происхождения и отсутствие единого понимания данных категорий.

В продолжение следует сказать, что, по мнению В.В. Мальцева, при всех очевидных достоинствах определения принципа справедливости он выражен скорее как общее начало назначения наказания, нежели как принцип, на котором построен УК РФ [4, с. 98]. Важно понимать, что даже наличие легального определения справедливости не разрешает ряда проблем, возникающих при его реализации, в первую очередь остается открытым вопрос об адресате данного принципа, а также об условиях его применения и наконец — его содержании.

Однако первоочередным является другой вопрос: а может ли справедливость быть правовой категорией? Ведь она субъективна и, как милосердие, является не только правовой, но и нравственной единицей. Н.Н. Вопленко полагает: «справедливость имеет много общего с правом, что, однако, не дает повода для отождествления данных понятий, ибо правовое не всегда является справедливым, справедливое не ограничивается правовой сферой» [5, с. 43]. Ю.И. Бытко отмечает, что «справедливость как правовая и этическая категория — это субъективное представление о пределах дозволенного для себя по отношению к другим и других по отношению к тебе, а право — не что иное, как писаное правило об этих пределах. Однако право может быть и несправедливым, поскольку его положения могут находиться в противоречии с идеалами справедливости, господствующими в обществе в данную эпоху, а особенно — на стыке эпох» [3, с. 68].

Как следствие, не все, что законно, справедливо и не все, что справедливо, законно. Однако цель законодателя — стремиться к созданию справедливого, с точки зрения общества, закона.

Неразрешенным остается вопрос и о понятии справедливости. Обратимся к сущности самого понятия справедливости как морально-этической категории. А.И. Экимов отмечает, что «в отличие от других категорий этики, имеющих оценочный характер, с позиций справедливости оцениваются не отдельные явления, а соотношения между ними» [6, с. 42].

Таким образом, выявив основные постулаты данного принципа, необходимо дать его определение с точки зрения общей теории права.

Принцип справедливости — это один из наиболее значимых принципов права, который выражает общественную сущность права. Он является компромиссом между субъектами правоотношений, между личностью и обществом, гражданином и государством, выраженным в соответствии деяния и наказания.

Из вышесказанного следует, что милосердие и справедливость — категории, бесспорно, родственные, однако не тождественные.

Переходя к принципу гуманизма, следует заметить, что он закреплен в ст. 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

В рамках уголовного права это означает, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут причинять физические страдания или унижать человеческое достоинство [7, с. 170].

Статья 7 УК РФ закрепляет: «1. Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека. 2. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

В юридической литературе сложилось достаточно устойчивое представление о том, что гуманизм имеет две стороны [8, с. 95]. Это положение, как справедливо указывают большинство авторов, нашло отражение и в рассматриваемой нами уголовно-правовой норме. Однако легальное определение не дает нам точного представления относительно круга субъектов, на которых распространяется принцип гуманизма.

Так, к примеру, А.Н. Игнатов выделяет два аспекта принципа гуманизма: «обеспечение безопасности членов общества от преступных посягательств и обеспечение прав человека совершившему преступление лицу» [9, с. 13].

Н.А. Лопашенко отмечает, что «в уголовном законодательстве принцип гуманизма проявляется двояко: прежде всего — во всесторонней охране личности, ее прав и интересов от преступных посягательств и, кроме этого, в защите прав и интересов лица, виновного в совершении преступления» [10, с. 47].

Однако, определяя содержание принципа гуманизма, прежде всего необходимо уяснить содержание понятия «гуманизм». Этот вопрос интересует исследователей как в области уголовного права, так и в области теории государства и права.

Так, философское определение гуманности представляется «как осознанное и сопереживаемое отношение к людям, выражающееся в глубоком уважении человеческого достоинства личности, в заботе о ней и непримиримости к проявлениям зла. В гума-

нистических отношениях выражаются высшие духовные потребности личности видеть в человеке товарища, друга и брата, жить для блага людей труда, видеть человека удовлетворенным жизнью, счастливым. Специфика этого вида отношений порождена сущностью гуманности как основы нравственности. Именно отношение к людям (гуманное или негуманное) определяет сущность человеческой личности с нравственной стороны» [11, с. 62].

По мнению же И.О. Цыбулевской, «в широком смысле гуманизм означает исторически изменяющуюся систему воззрений на общество и человека, проникнутых уважением к личности, ее достоинству и правам, принципам равенства, справедливости» [12, с. 7].

С точки зрения С.Г. Келиной и В.Н. Кудрявцева, «гуманизм — это нравственная позиция, выражающая признание ценности человека как личности, уважение его достоинства, стремление к благу человека как цели общественного прогресса» [13, с. 147].

Е.В. Кашкина полагает, что «гуманизм как принцип права — это юридическое признание и закрепление личности человека как высшей ценности, провозглашение и гарантированность осуществления его прав и свобод и создание достаточных условий для развития и деятельности человека» [14, с. 25].

Как общеправовая идея, гуманизм выражает уважение достоинства и прав человека, заботу о благе людей, их всестороннем развитии, о создании благоприятных для человека социальных условий.

Следует отметить, что милосердие нельзя подменять гуманизмом, т.к. они не совпадают в целях и их реализации.

Подводя итог, следует сказать, что единство этих принципов права обусловлено базовыми нравственными началами. Тем самым они выступают в виде руководящих идей общественных отношений, отражаясь в законодательстве в качестве общетеоретических принципов права. Они тесно связаны с объективной истиной, процессом ее установления и доказывания при рассмотрении и разрешении юридических дел.

Библиографический список

1. Eckert, Ju. Tugend, Recht und Moral: Tendenzen der Verantwortungszuschreibung // Deutsche Zeitschrift für Philosophie. 64(2). — 2016.
2. Мальцев Г.В. Нравственные основания права. — М., 2008.
3. Бытко Ю.И. Справедливость и право : лекция. — Саратов, 2005.

4. Мальцев В.В. Принципы уголовного законодательства и общественно опасное поведение // Государство и право. — 1997. — № 2.
5. Вопленко Н.Н. Социальная справедливость и формы ее выражения // Советское государство и право. — 1979. — № 10.
6. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. — Л., 1980.

7. Чердниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации. — М., 2007.
8. Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. — Л., 1965.
9. Уголовное право России : В 2 т. Т. 1 : Общая часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. — М., 1999.
10. Лопашенко Н.А. Принципы кодификации уголовно-правовых норм. — Саратов, 1989.
11. Нигматов З.Г. Принцип гуманизма как основополагающий принцип развития современного образования // Вестник ТГГПУ. — 2004. — № 3.
12. Цыбулевская О.И. Категория гуманизма в советском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1983.
13. Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. — М., 1988.
14. Кашкина Е.В. Гуманизм как принцип юридической ответственности по российскому законодательству : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.